

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу Курбоновы Мусабехон Усмонхужаевна на тему «Мифологизация общественного сознания: культурологический аспект» на соискание учёной степени кандидат философских наук по специальности 6.3.8 – философская антропология философия культуры

Изучение «Мифологизация общественного сознания: культурологический аспект» обусловлена тем, что в условиях глобализации и цифровой эпохи мифологические представления продолжают активно формировать мировоззрение современного общества. Несмотря на развитие науки и рационального мышления, элементы мифологизации проявляются в массовой культуре, медиа и политическом дискурсе. Исследование данного феномена позволяет глубже понять механизмы формирования коллективной идентичности и культурных ценностей. Особую значимость тема приобретает в рамках специальности 6.3.8 – философская антропология и философия культуры, поскольку она направлена на изучение человека как носителя культурных смыслов и символических систем. Таким образом, данная проблематика способствует выявлению взаимосвязи между мифом, культурой и сознанием в современном обществе.

Соответствие диссертации заявленной специальности. По своему содержанию работа относится к области философии культуры и частично - к философской антропологии (специальность 6.3.8). Автор рассматривает мифологизация общественного сознания: культурологический аспект рассматривает процессы формирования и функционирования мифов в общественном сознании как важного элемента культуры. Вместе с тем между названием, объектом и предметом исследования наблюдается некоторая несогласованность. Между названием темы, объектом и предметом исследования может наблюдаться несогласованность, если объект сформулирован слишком широко, например как общественное сознание в целом, без акцента на процессы мифологизации. В то же время предмет исследования может быть сужен лишь до отдельных проявлений мифов в культуре, что не полностью отражает заявленный в названии комплексный культурологический аспект. Также несоответствие возникает, если в предмете недостаточно раскрыты механизмы и формы мифологизации, несмотря на их ключевую роль в теме. Таким образом, требуется более точное согласование объекта и предмета с названием, чтобы они отражали именно процесс мифологизации общественного сознания в культурологическом контексте. В целом работу можно отнести к специальности 6.3.8, однако для большей чёткости и методологической согласованности желательно яснее определить связь между названием, объектом и предметом исследования, прежде всего через прямое указание на антропологическую составляющую.

Актуальность темы исследования. Автор достаточно убедительно показывает, в современном мире происходят весьма сложные и динамичные процессы формирования техногенного и информационного общества. Это действительно актуально на фоне современных изменений в ценностях и влияния глобализации. Однако в «Введении» актуальность изложена местами слишком общими словами. Упоминания религиозного экстремизма и терроризма, а также интерес к различным формам утопии, деспотизма, автократии, монархизма, тимократии и охлократии носят откровенно декларативный характер и выглядят искусственно включёнными в текст. Они не подкреплены глубоким анализом и в большинстве случаев не имеют прямой связи с реальным содержанием исследования. Подобные вставки создают впечатление поверхностного подхода и стремления формально расширить проблематику работы. В результате это снижает научную ценность исследования и ставит под сомнение его логическую целостность. Было бы предпочтительнее точнее указать, какие именно вызовы современности можно глубже понять, изучая мифологизации общественного сознания и его культурологические аспекта. В целом тема обоснована убедительно, однако её актуальность можно было бы раскрыть ещё яснее - через более точные формулировки и прямую связь с основными проблемами исследования.

Степень новизны полученных результатов. Автор определяет новизну работы как «всесторонний анализ мифологизации общественного сознания культурологический аспект. В целом такой подход оправдан, однако изложенный материал имеет в основном обзорный характер. В диссертации не предложены новые понятия, собственные аналитические модели или оригинальные теоретические выводы. Это снижает уровень заявленной новизны. На данном этапе разработки проблемы автор преимущественно опирается на зарубежные исследования и рассматривает тему сквозь призму их концептуальных подходов. Вместе с тем в работе не учитывается богатая традиция осмысления данной проблематики в отечественной философской и культурологической мысли, включая её отражение в письменных источниках и фольклоре. Подобная односторонность свидетельствует о недостаточном учёте существующей научной литературы. В частности, вне поля зрения автора остаются труды таких исследователей, как Сергей Сергеевич Аверинцев, Ева Анчел, Евгений Яковлевич Баталов, Александр Михайлович Руткевич и Лев Шестов, чьи работы могли бы существенно углубить теоретическую основу исследования.

Обоснованность и достоверность результатов. Несмотря на широкий круг использованных источников, часть выводов выглядит недостаточно убедительно, поскольку опирается в основном на современные исследования, а не на первоисточники. Автор ссылается только на зарубежных исследователей и не учитывает национальное культурное наследие. Заявленные методологические подходы - структурный и феноменологический (с. 13), остаются в работе скорее в виде общей

декларации. Примеры их реального использования при разборе оригинальных текстов практически отсутствуют. Заявленные методологические подходы - структурный и феноменологический (с. 13)-в работе остаются преимущественно декларативными, а их практическое применение при анализе оригинальных текстов почти не демонстрируется. Несмотря на проведённую автором систематизацию материала, для повышения убедительности выводов следовало бы более активно использовать первичные источники и полноценнее реализовать заявленные методы исследования.

Научная, практическая и социальная значимость. Хотя некоторые научные исследования автора соотносятся с данной темой, практическая значимость диссертации представляется ограниченной и недостаточно аргументированной. Социальная же значимость проявляется через трансформацию общественного сознания, влияния на нормы и ценностные ориентиры общества, а также через возможность формирования коллективного опыта, что подтверждается как существующей информацией, так и наблюдаемыми социальными практиками.

Публикация результатов исследования. Публикация результатов исследования полностью соответствует теме диссертации. Статья отражает основные положения и выводы работы, демонстрируя их научную обоснованность. Это подтверждает актуальность исследования и его значимость для дальнейшего развития соответствующей научной области.

Структура и содержание диссертации. Структура работы соответствует принятым академическим требованиям. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и обширного списка литературы. Только структура и содержание данной части диссертации соответствуют требованиям академического уровня.

Глава диссертации «Миф и его роль в формировании мифологического сознания в современном обществе» представляет собой последовательное исследование двух взаимосвязанных аспектов. Первый параграф посвящён мифу как составляющей культурного наследия, а второй - мифологическому сознанию как источнику социокультурного бытия человека. Такая структура позволяет не только раскрыть теоретические основы проблемы, но и продемонстрировать практическую значимость исследования для понимания современного общества.

Первый параграф автор рассматривает **«Миф как составляющая основа культурного наследия»**. Автор систематизирует различные подходы к определению мифа и его функций, что создаёт цельную картину понимания мифологического наследия как ключевого элемента культурной памяти. Особое внимание уделено тому, что миф не является лишь пережитком

прошлого, а активно участвует в формировании современного мировоззрения, влияя на ценностные ориентиры и культурные практики общества. Положительной стороной работы является наличие собственного анализа автора: рассматриваются конкретные примеры интеграции мифологических элементов в современные формы культурного самовыражения, выявляются механизмы влияния мифа на коллективное сознание, что придаёт исследованию индивидуальную научную ценность.

Несмотря на положительные аспекты, данный параграф содержит ряд недостатков. Наиболее заметным является чрезмерная ориентация на цитаты зарубежных исследователей. В некоторых случаях приводимые материалы не имеют прямого отношения к основной теме диссертации, что снижает их исследовательскую значимость. Например, обсуждение европейских мифологических структур в ряде мест не полностью коррелирует с изучением формирования мифологического сознания в современном обществе, что создаёт впечатление «перепечатки» теоретических положений без их адаптации к исследуемой проблеме. Кроме того, отсутствует анализ таджикских культурных и мифологических традиций, что является упущением с точки зрения регионального и культурного контекста диссертационного исследования. Включение подобных материалов позволило бы обогатить выводы главы и показать специфику мифологического сознания в различных культурных пространствах.

Второй параграф посвящён рассмотрению мифологического сознания как источника социокультурного бытия человека. Здесь автор демонстрирует более самостоятельный подход: анализируются механизмы формирования мифологического восприятия, его роль в социальных практиках, связь с культурными нормами и ценностями. Существенным достоинством параграфа является наличие собственного аналитического материала, который позволяет выявить специфические черты мифологического сознания, актуальные для современного общества. Этот аналитический компонент придаёт работе оригинальность и демонстрирует способность автора синтезировать теоретические данные и наблюдаемые социальные процессы.

Тем не менее, и в этих параграфе сохраняется чрезмерное цитирование зарубежных источников. В некоторых местах цитаты не сопровождаются критической оценкой, что снижает аналитическую глубину исследования. Кроме того, как и в первом параграфе, отсутствует рассмотрение таджикских мифологических и культурных практик, что могло бы существенно расширить исследование и сделать выводы более универсальными. В идеале, включение локальных примеров позволило бы не только продемонстрировать различия и сходства в формировании мифологического сознания, но и подчеркнуть значимость региональных культурных традиций в современном социокультурном контексте.

В целом, главы характеризуется логичной и последовательной структурой, полностью соответствующей требованиям академических работ. Параграфы построены таким образом, что сначала формируется теоретическая база, затем проводится аналитическая часть с включением собственных выводов автора, и завершается текст обобщением результатов. Несмотря на отдельные недостатки, связанные с преобладанием зарубежных источников и отсутствием анализа локального (таджикского) культурного наследия, наличие собственного анализа автора и попытки сопоставления теоретических положений с современными социальными практиками создают положительное впечатление о научной ценности работы.

Таким образом, главы демонстрирует сбалансированный подход между теоретическим осмыслением проблемы и самостоятельным аналитическим исследованием. Рекомендуются усилить аналитическую самостоятельность автора и расширить исследование региональных культурных традиций, включая таджикское мифологическое наследие, что позволит повысить полноту и глубину научного исследования. Выполнение этих рекомендаций сделает работу более комплексной и подтвердит её актуальность и значимость для современной науки и общества.

Глава диссертации под названием **«Специфика формирования мифологического сознания в историческом контексте таджикской культуры»** является актуальной и потенциально значимой темой исследования. Тема мифологии в контексте формирования национального сознания действительно представляет интерес, так как позволяет понять исторические и культурные механизмы формирования ценностей и традиций. Положительным моментом является попытка автора связать мифологическое сознание с историческим и культурным контекстом таджикского народа, что демонстрирует интерес к локальным особенностям культуры и стремление раскрыть специфику национальной мифологии.

Первый параграф **«Мифологические истоки современной таджикской культуры»** правильно акцентирует внимание на исторических корнях культурного наследия, что в целом соответствует заявленной цели главы. Автор пытается показать связь современности с мифологическим прошлым, что является сильным и логичным ходом. Однако параграф носит декларативный характер: практически отсутствуют конкретные источники, ссылки на исследования или исторические документы, что делает изложение недостаточно убедительным. Используемые формулировки слишком общие, а структура текста перегружена объединением нескольких идей в одном абзаце. Несмотря на эти недостатки, автор демонстрирует понимание того, что мифологические представления играют важную роль в формировании национального сознания, что является положительным аспектом работы.

Второй параграф «Особенности мифотворчества в сознании таджиков» имеет потенциал раскрыть уникальные черты мифологического мышления таджиков. Автор поднимает интересные вопросы о специфике мифотворчества, что может служить основой для дальнейшего анализа культурных и социальных механизмов. Однако текст параграфа также страдает чрезмерной общностью, отсутствием конкретики и источников. Терминология использована нечетко, а альтернативные точки зрения не рассматриваются, что снижает научную строгость. Тем не менее положительным моментом является попытка выделить особенности именно таджикского мифотворчества, что показывает внимание к национальной специфике и потенциально может быть ценной основой для дальнейшего исследования.

В целом глава имеет как сильные, так и слабые стороны. Сильным аспектом является актуальность темы, интерес к национальному контексту и попытка показать влияние мифа на формирование сознания. Слабые стороны выражены в отсутствии конкретики, ссылок на источники, поверхностном анализе и декларативных формулировках. Для повышения научной ценности необходимо включить конкретные исторические и литературные примеры, четко разграничить ключевые термины, структурировать текст и дополнить критическим анализом альтернативных точек зрения.

Таким образом, глава демонстрирует теоретическую значимость и актуальность, а также способность автора видеть связь мифа и национального сознания, но требует существенной доработки. Сбалансированное сочетание положительных аспектов и критических замечаний позволит сделать работу более убедительной и соответствующей научным стандартам.

Глава диссертации под названием «Исторический аспект формирования и развития мифологических представлений таджикского народа» затрагивает важную и актуальную тему. Исследование исторических корней и развития мифологических представлений действительно является значимой областью, поскольку позволяет понять, как культурные, социальные и религиозные традиции формировали национальное сознание таджиков. Название главы отражает её исследовательскую направленность и демонстрирует попытку автора связать мифологические представления с историческим развитием культуры, что является положительным аспектом работы.

Первый параграф «Мифологические представления в традиционной культуре» пытается раскрыть роль мифа в формировании традиционной культуры таджиков. Положительной стороной является то, что автор обращает внимание на традиционные культурные практики и обряды, показывая связь между мифологическими представлениями и повседневной

жизнью народа. Это демонстрирует понимание того, что миф не ограничивается только литературой или эпосом, а является частью социального и культурного бытия.

Однако параграф страдает рядом недостатков. Во-первых, аргументы автора носят обобщённый характер, часто звучат декларативно, например, фразы вроде «миф формирует мировоззрение народа» повторяются без конкретного анализа. Во-вторых, практически отсутствуют ссылки на источники, исторические документы или исследования, что снижает научную обоснованность материала. Кроме того, структура текста иногда нарушает логическую последовательность: автор объединяет несколько разных идей в одном абзаце, что усложняет восприятие. Критически важно подчеркнуть, что без конкретных примеров и источников утверждения остаются необоснованными, что снижает научную ценность параграфа.

Второй параграф «Значение мифа в развитии современной национальной культуры» показывает попытку автора проследить влияние исторических мифологических представлений на современную культурную и социальную жизнь таджиков. Этот подход является сильным моментом работы: автор связывает историческое наследие с актуальными процессами, демонстрируя понимание непрерывности культурного развития. Особенно положительно выглядит попытка показать практическое значение мифа в формировании ценностей, национального самосознания и культурных традиций.

Тем не менее, параграф также имеет значительные слабые стороны. Основные проблемы аналогичны первому параграфу: недостаток конкретных примеров, отсутствие источников и современных исследований, чрезмерная общность формулировок. Некоторые утверждения звучат как личные рассуждения автора, без доказательной базы. Кроме того, не проводится критический анализ альтернативных точек зрения, например, взглядов на рациональное восприятие мифа в современном обществе или оценки роли мифа в медиа и массовой культуре.

В целом глава демонстрирует как положительные, так и проблемные аспекты. Положительным является актуальность темы, внимание к историческому развитию культуры и попытка показать связь традиций и современности. Автор продемонстрировал способность выявлять значимые культурные и исторические закономерности, что придаёт работе ценность. Среди слабых сторон: декларативность формулировок, отсутствие конкретики и источников, структурные недостатки и недостаток критической оценки альтернативных точек зрения.

Для повышения научной ценности работы рекомендуется включить конкретные исторические примеры, ссылки на литературные, фольклорные и

архивные источники, проанализировать современные исследования, а также структурировать материал с чёткой логикой. Введение критической дискуссии с альтернативными точками зрения сделало бы выводы более убедительными и аргументированными.

Таким образом, глава демонстрирует актуальность темы, понимание исторической роли мифа в национальной культуре и способность автора выявлять закономерности, но требует доработки в части конкретики, источников и базы критического анализа. Усиление этих аспектов позволит сделать главу полноценной научной частью диссертации и повысить её убедительность.

Несмотря на бесспорные научные достижения автора диссертации, в ней наблюдаются некоторые спорные моменты, поэтому в качестве рекомендации предлагаем обратить внимание на некоторых из них:

1. Актуальность диссертационного исследования, которая призвана демонстрировать его научную значимость, в идеале должна опираться на обоснование социальной и культурной важности темы для современного таджикского общества, а также для развития научного знания в соответствующей области. Вместе с тем, в рассматриваемой диссертации данная актуальность раскрыта недостаточно. Автор опирается на обобщённые высказывания, например: *"Активное распространение различных форм мифов в мировом и национальном таджикистанском информационном пространстве не могло не привести к мифологизации массового сознания, имеющую цель изменения сакраментальную основу жизни людей и самое главное социокультурный код общества"* (с. 3) При этом рассматривается преимущественно на уровне общих сведений и не даёт глубокого анализа конкретной роли мифа в структуре современного таджикского социума. С философской и культурологической точки зрения, исследование должно было показать, каким образом миф функционирует как коллективная символическая матрица, влияющая на социальное сознание, формирование ценностных ориентиров и сакральных смыслов общества. Необходимо было продемонстрировать механизм интернализации мифа в культурном пространстве, а также его воздействие на социокультурный код, что позволило бы выявить динамику традиционных и новых форм коллективной идентичности в условиях современности.

Таким образом, для повышения научной ценности диссертации автору следует конкретизировать роль мифа в современных социально-культурных процессах Таджикистана, показать его влияние на формирование мировоззренческих и культурных ориентиров, а также связать это с философскими категориями коллективного сознания и сакрального кода общества.

2. В первом параграфе первой главы диссертации приводятся взгляды различных ученых на интерпретацию мифа без их анализа. На страницах 20–26 автор рассматривает проблему глобализации и её функции, вводя следующие идеи: *"Экономическая глобализация дополняется глобализацией духовно-культурной. Социальная жизнь Западной и Восточной Европы, постсоветских республик, особенно Грузии, Прибалтики, Украины, Молдовы и т.д., демонстрирует, что устоявшиеся ценности либо исчезают, либо трансформируются, становясь частью традиционного культурного слоя."* (с/ 24) Однако эти рассуждения отклоняются от темы диссертации и конкретного параграфа, что не соответствует принципам научной этики. Введение таких идей без прямой связи с основной проблемой работы может создавать впечатление недостаточной фокусировки и ослаблять аргументацию исследовательского материала.

3. По мнению автора диссертации, посткоммунистическое общество Таджикистана сформировалось после распада Советского Союза. При этом автор указывает, что с момента формирования постсоветского общества прошло 30 лет, (С.20) в то время как с распада Советского Союза прошло 35 лет. Такая несогласованность хронологических данных свидетельствует о недостаточной точности в работе с историческими фактами и недооценке временных рамок формирования независимого государства. Уточнение данных о годе обретения независимости Республики Таджикистан и продолжительности её постсоветского периода является необходимым для корректного анализа трансформационных процессов в современном таджикском обществе. Следует отметить, что в этом году Республика Таджикистан празднует 35-летие своей независимости, что является важным событием для всего народа. Однако автор диссертации не уделяет должного внимания этому национальному празднику. С целью аргументации собственной позиции мы опираемся на диссертации, автора который непосредственно подтверждает обоснованность данной точки зрения.

4. Первый подраздел главы первое диссертации завершается без формулирования авторского заключения, что свидетельствует о методологической незавершённости исследования, недостаточной степени аналитической проработки материала и отсутствии навыков научного обобщения представленных результатов. (С. 43)

5. В первом подразделе второй главы автор ограничивается рассмотрением исторических мест, расположенных на территории современного Ирана, акцентируя внимание на их мифологических особенностях. Представляется, что для более полной и обоснованной разработки темы было бы целесообразно включить анализ географической мифологии современного Таджикистана, который является наследником богатого иранского культурного наследия. Подобное невнимание со стороны

автора может рассматриваться как признак ограниченного понимания исторического контекста.

6. В разделе 3.2, озаглавленном как «Значение мифа в развитии современной национальной культуры», автором заявлена культурологическая проблематика. Однако анализ текста показывает, что значительная часть материала выходит за рамки данной темы. Так, на основное внимание уделяется:

- глобализационным процессам,
 - идеологическим конструкциям,
 - политическим функциям мифа.
- наблюдается ещё более выраженное смещение в сторону:
- анализа гражданской войны в Таджикистане,
 - процессов нестабильности,
 - субэтнических и политических трансформаций.

При этом культурологический аспект (роль мифа в искусстве, традициях, символических практиках, языке и ценностях) раскрыт недостаточно.

7. Следует отметить, что в ходе анализа диссертационного исследования обращает на себя внимание выраженная тенденция автора к преимущественному использованию трудов российских исследователей. В тексте диссертации часто встречаются формулировки типа «русский философ», «русский учёный», «русский культуролог», при этом значительный объём исследования опирается именно на работы представителей русской научной школы. Вместе с тем, представляется, что автор уделяет недостаточное внимание трудам отечественных исследователей, являющихся носителями и продолжателями персидско-таджикской культурной традиции, в рамках которой проблема мифа (устуры) имеет глубокие исторические и теоретические основания. Между тем, в национальной научной среде проведён ряд значимых исследований, посвящённых мифологическому сознанию, культурному наследию и символическим структурам, которые могли бы существенно обогатить содержание диссертации. Следует подчеркнуть, что привлечение исключительно или преимущественно зарубежных (в данном случае - русских) источников не всегда способствует повышению научной оригинальности исследования, особенно в тех случаях, когда рассматриваемая проблема непосредственно связана с национально-культурной спецификой.

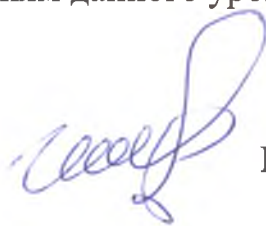
8. Приведённые в тексте примеры (Илларион Киевский, Феофан Прокопович, Пётр I, советские интерпретации «Третьего Рима») не имеют прямого отношения к содержанию главы диссертации и использованы исключительно для иллюстративного заполнения материала. При этом изложение отличается высокой плотностью информации и длинными синтаксическими конструкциями, что снижает наглядность и структурную ясность. Рекомендуются выделять ключевые элементы и упрощать синтаксис для повышения читабельности текста.

Несмотря на отмеченные замечания, а также отдельные методологические и содержательные недочёты, диссертационная работа Курбанова Мусабейхон Усмонхуджаевна в целом соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям по специальности 6.3.8. - философская антропология, философия культуры, и может рассматриваться как завершённое исследование.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Курбанова Мусабейхон Усмонхуджаевна на тему «Мифологизация общественного сознания: культурологический аспект» заслуживает присуждения учёной степени кандидат философских наук по специальности 6.3.8 – философская антропология, философия культуры, поскольку в целом отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан к диссертациям данного уровня.

Официальный оппонент

кандидат философских наук, доцент кафедры
П. философии и культурологии Таджикского
государственного педагогического университет
имени Садриддина Айни

Бердиев Ш.

Подписи к.ф.н., доцент Бердиев Ш. П подтверждаю:
Начальник Управления кадров и специальных
дел Таджикского государственного педагогического
университета имени Садриддина Айни

Кодирзода Сайвали

Адрес ведущей организации:

Республика Таджикистан. 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки 121, Тел.: (+992 37) 2248313 Электронная почта: info@tgpu.tj Веб-сайт: www.tgpu.tj

« 06 » 04 2026 г.